

читайте романы королевы психологической интриги

анны Даниловой &

КОГДА МЕНЯ НЕ СТАЛО	ПЕРВАЯ ЖЕНА ИУДЫ
КРЫЛЬЯ СТРАХА	DELETE
ВЫХОЖУ ТЕБЯ ИСКАТЬ	ХРОНИКИ РОЗМАРИ
ВОЛЧЬЯ ЯГОДА	СОЛНЦЕ В НОЧНОМ НЕБЕ
МНЕ ДАВНО ХОТЕЛОСЬ УБИТЬ	ЛЕДЯНОЕ ЛОЖЕ ДЛЯ
САВАН ДЛЯ БЛУДНИЦ	БРАЧНОЙ НОЧИ
ЧЕРНОЕ ПЛАТЬЕ НА ДЕСЕРТ	ПОДАРОК ОТ ЗЛОГО СЕРДЦА
ДЕВУШКА ПО ВЫЗОВУ	ДЕНЬ БЕЗ ЛЮБВИ
РУКОПИСЬ, НАПИСАННАЯ КРОВЬЮ	ПЕЧАЛЬНАЯ ПРИНЦЕССА
ПАРИК ДЛЯ ДАМЫ ПИК	ПРИЗРАК МОНРО
ПИКНИК НА КРАСНОЙ ТРАВЕ	ПЕРСИКОВЫЙ МЕД МАТИЛЬДЫ
ШОКОЛАДНЫЙ ПАЖ	ИЗДЕРЖКИ БОГЕМНОЙ ЖИЗНИ
РОСПИСЬ ПО ТелУ	ВСПОМНИ ОБО МНЕ
ЭТЮД В РОЗОВЫХ ТОНАХ	КРАСНОЕ НА ГОЛУБОМ
ПОСЛЕДНЯЯ ЗАЩИТА АДВОКАТА,	СЕРДЦЕ ХИМЕРЫ
ИЛИ ПЛЮШЕВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ	ГОСПОЖА КОФЕ
УСЛУГИ ОСОБОГО РОДА	ДОЖДЬ ТИГРОВЫХ ОРХИДЕЙ
ЯД ФАБЕРЖЕ	МИФ КОКО БАНЧА
КОМНАТА СМЕХА	ОДИНОКИЕ НОЧИ ВДВОЕМ
МАЛЬТИЙСКИЙ АПЕЛЬСИН	АЛЫЙ ШАР ЛУНЫ
ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЖ	ЧЕРНИКА НА СНЕГУ
ЯПОНСКАЯ МОЛИТВА	ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ ГРЕТЫ
ЦВЕТЫ АБСОЛЮТНОГО ЗЛА	СМЕРТЬ ОТКЛЮЧАЕТ ТЕЛЕФОН
СТРАНА КРИВОГО ЗАЗЕРКАЛЯ	ШЕСТОЙ ГРЕХ
ПЛАТИНОВАЯ ЛЕДИ	МЕНЯ ЗОВУТ ДЖЕЙН
ТАНЦУЮЩАЯ НА ВОЛНАХ	ЗВЕЗДЫ-СВИДЕТЕЛИ
СВЕРГНУТАЯ С НЕБЕС	ВИТАМИН ЛЮБВИ
ГЛАМУРНАЯ НЕВИННОСТЬ	ДВЕ ЛИНИИ СУДЬБЫ
ДРЕВНИЙ ИНСТИНКТ	КОГДА ОСТАНОВИТСЯ СЕРДЦЕ
ЖЕНЩИНА-ВЕТЕР	ПРИЗРАКИ ЗНАЮТ ВСЕ
НИРВАНА С ПРИВКУСОМ ЯДА	АРОМАТ ЖЕЛАНИЯ
ПРАВДА О ПЕРВОЙ НОЧИ	ЗА СПИНОЙ – ДВЕРИ В АД
ДАМА ИЗ АМСТЕРДАМА	ТАЙНАЯ ЛЮБОВЬ КОППЕРФИЛЬДА
ИГРЫ С ТЕМНЫМ ПРОШЛЫМ	ЛЮБОВНИЦА НЕ ПО КАРМАНУ
ВЛАСТЕЛИН НА ЧАС	КРАСИВАЯ, БОГАТАЯ, МЕРТВАЯ...
БЕЛОСНЕЖНЫЙ ЛАЙНЕР	ПОЖИРАТЕЛИ ТАЛАНТА
В ДРУГУЮ ЖИЗНЬ	ЧЕРНЫЙ ПАСОДОБЛЬ
БРОНЗОВОЕ ОБЛАКО	СЕРЕБРЯНАЯ ПУЛЯ В СЕРДЦЕ
САМЫЙ БЛИЗКИЙ ДЕМОН	НЕЗНАКОМКА ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

CRIME & PRIVATE

анна
Данцлова

НЕЗНАКОМКА ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

ЭКСМО

Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Д 18

Оформление серии *В. Щербакова*

Данилова А. В.
Д 18 Незнакомка до востребования : роман / Анна Данилова. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Crime & private).

ISBN 978-5-699-64434-6

Она очнулась в больнице и ничего не смогла вспомнить: ни кто она такая, ни как ее зовут, ни что с ней произошло. У нее осталась лишь глухая боль и проникающие ножевые ранения по всему телу. Ее чуть не убили! Но кто это мог сделать? И не придет ли этот неведомый в больницу, чтобы закончить то, что не получилось с первого раза? Возможно, он один из тех милых на первый взгляд людей, ее знакомых и родственников? Друзья Зоя и Вик, ее отец Максим, новый поклонник Алексей — кто из них имеет отношение к произошедшей с ней трагедии? Девушка абсолютно ничего не могла вспомнить, но все доказывают ей: она — Марина Караваева, и теперь ей больше ничего не угрожает...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-64434-6

© Дубчак А. В., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

1

— Ну как, вам получше?

Она открыла глаза. В палате голубые утренние сумерки. Над ней склонилась медсестра во всем бирюзовом. Что ей сказать? Да и какое ей, этой красивой сестричке, дело до ее самочувствия?

— Да, намного лучше, — ответила она и снова закрыла глаза. Голова болела так сильно, что больно было даже открывать глаза.

— Я сейчас сделаю вам еще один укол...

Вот, сейчас будет еще одно болевое ощущение. В коллекцию к остальным. Они садисты, эти врачи и медсестры. Всаживают иглы и впускают жгучую жидкость, которая наполняет и без того истерзанную плоть.

Голова, раны в груди — все болит, саднит. И кажется, что никогда уже эта боль ее не отпустит. Хотя все те минуты и часы, которые она проводит во сне, конечно, она не чувствует боли.

В следующий раз она проснулась, когда в палате по-вечернему горели все лампы. Соседки по палате о чем-то тихо переговаривались. На

редкость тактичные женщины. У одной — открытый перелом руки, у другой — грыжа.

Самая интересная тема их разговоров — это состояние соседки, которая потеряла память.

Когда она в своей прошлой жизни слышала о подобном, то, понятное дело, не думала, что эта беда может когда-нибудь коснуться ее. Но она действительно ничего не помнит. Какая-то душевная и умственная анестезия. Ни имени своего не помнит, ни кто она вообще такая.

Она рассматривала себя в зеркало, но не узнавала свое лицо. Рассматривала руки и понимала, что физическим трудом она себя не мучила. Холеные руки, с маникюром. Ногти длинные, полированные.

Под одеялом корчило от боли тело молодой девушки, длинные ноги. На ней была застиранная чужая ночная рубашка, которая в области груди была выпачкана кровью. перевязки доставляли ей настоящее страдание. Хорошо еще, что повязки отмачивали желтым холодным фурацилином, все-таки было не так больно, как отдирать присохшее на сухую.

Она вся пропиталась запахами засохшей крови, лекарств, мазей. И эти запахи уже успели вьестись в кожу, волосы.

А еще хотелось помыться. Теплой водой с мылом. Чтобы смыть с себя раны, ссадины, боль и все то, что происходит с ней сейчас. Ведь она наверняка жила нормальной, полноценной жизнью, у нее где-то есть дом, родные, друзья. И почему никто из них не приходит? Почему ее

никто не ищет? Прошло уже два дня, по словам врачей, как ее привезли в больницу.

Нашли за городом, в придорожной канаве. С разбитой головой и двумя ножевыми отверстиями в груди. Тот, кто сделал с ней это, наверняка хотел ее смерти. Нож не оставил, взял с собой, чтобы уничтожить. Какой это был нож? Кухонный? Охотничий? Хирург, который оперировал ее, сказал, что нож был, скорее всего, кухонный, с широким тонким лезвием.

И это просто чудо какое-то, что он прошел близко к сердцу и основным кровяным магистралям, не повредив их. Значит, не судьба была ей умереть. А тот, кто пырнул ее ножом (два раза, чтобы наверняка!) и оставил умирать в канаве, думал иначе. Думал, что она не выживет, умрет, истекая кровью.

И если бы не семейная пара, которая остановилась на дороге, чтобы перекусить и сходить в туалет, в кусты, ее бы не заметили, не спасли. Это им она обязана своей жизнью.

После укола боль на время отпустила ее. Но сразу же пришла та же медсестра и поставила ей капельницу. Да, как же без этого? Она потеряла много крови, ее тело надо наполнить жизнью, новыми соками. И как же это здорово придумано — вводить иглу в заранее вставленный катетер. Такой нежный, пластиковый, с розовой крышечкой. Жаль, что внутримышечные уколы не научились делать безболезненно.

Сестра ушла. Одна из соседок по палате тихо спросила:

— Ну что, ты так и не вспомнила свое имя?

— Нет, не вспомнила.

— Расскажи свои ощущения... Неужели совсем-совсем ничего не помнишь?

— Нет. Знаете, когда зуб замораживают перед тем, как удалить, ничего не чувствуешь, и кажется, что десна увеличилась в размере, стала такой огромной, дурной, странной... А сейчас у меня такая вот голова.

Она терпеливо отвечала на вопросы, словно желая сама себе их прояснить, озвучить то, что она знала. В надежде пробудить какими-то простыми словами и понятиями свою онемевшую память.

— Давай мы с Валею вот будем называть тебе женские имена, а ты слушай внимательно и пытайся понять, какое из них покажется тебе родным, а?

Они искренне хотели помочь, это было ясно. Но почему же тогда иногда хотелось встать и закрыть их рты кляпами?

— Елена? Таня? Оля? Катя?..

У одной из женщин был с собой волшебный телефон с Интернетом, откуда она и черпала бесконечные списки имен. Русские, иностранные. Все подряд. Но ни одно из них не нашло отзвука в ее памяти. Память уснула. Или умерла.

Вечером был обход, к ней подсел молодой румяный доктор, взял ее за руку:

— Я понимаю, вам больно, но все равно вы должны понимать, что вам крупно повезло...

Да-да, мои слова могут показаться вам кошунственными и даже глупыми, вроде о каком везении может идти речь, когда на вас покушались, но все равно поверьте мне, после таких ножевых ударов люди не выживают. У вас есть ангел-хранитель. Когда поправитесь и все вспомните, непременно поблагодарите его. Придумайте свою, собственную молитву. Поверьте мне, он вас услышит.

— Меня что, ударили по голове?

— Да, сначала оглушили тупым предметом, знаете, есть такие бейсбольные биты... Собственно говоря, я сам такую же себе купил в машину, так, на всякий случай... Чтобы от бандитов отбиваться. Хотя воин из меня, прямо скажем, никакой... Так вот, вас сначала оглушили чем-то подобным, а потом нанесли два удара ножом. Да я же вам уже говорил...

— Знаю... Только мне иногда кажется, что я нахожусь в каком-то кошмарном сне и какая-то часть того, что я вижу и слышу, нереальна... Вы понимаете меня?

— Безусловно. Ведь, помимо всех этих ран и ушиба головы, вы перенесли шок. Психологический шок. Но вы молодая, сильная, вы справитесь. И это ничего, что пока еще вы не все воспринимаете как реальность... Уже очень скоро все придет в норму, вы вспомните свое имя, а там уже все будет гораздо проще: объявятся ваши близкие, друзья... Они придадут вам сил.

— Знаете, такое странное ощущение... Слов-

но я в темноте и пытаюсь руками схватить кого-то, поймать... Это моя память, понимаете?

— Да-да.

— Это так странно — не знать, кто ты такая.

— У вас следователь был?

— Был. Совсем молодой, неопытный. Задавал дежурные вопросы, но что я могла ему ответить? Совершенно ничего. Думаю, он остался сильно разочарован нашей беседой. — Она слабо улыбнулась.

— К вам уже приходил психиатр?

— Да, был... Но и он тоже задавал такие же дежурные, глупые вопросы. Я вообще не понимаю роли психиатров в этом деле. Ведь если память замолчала, значит, ей приказали это... — Она слегка подняла указательный палец вверх. — Оттуда... Не так ли?

— Знаете, я тоже придерживаюсь такого же мнения. Хотя вполне допускаю, что психиатры своими профессиональными приемами могут ускорить этот процесс.

— Вы имеете в виду гипноз?

— Да... А еще я считаю, что человека Бог лишает на время памяти для того, чтобы у него было время восстановиться физически, вот как в вашем, к примеру, случае. Чтобы ваши воспоминания, причем очень тяжелые, болезненные, не мешали вашему организму сосредоточиться на физическом, повторяю, восстановлении. Чтобы у вас была возможность окрепнуть.

— Вашими устами бы да мед пить. — Ей захотелось взять его за руку, сжать ее в знак того,

как она благодарна ему за его внимание к ней. И вообще, от него исходило здоровье, надежда, все то, чего ей сейчас так не хватало. Казалось, прижмись она к нему, и от него к ней перельется немного сил.

Он ушел, и она снова погрузилась в черную бездну одиночества и страхов. Кто и за что ее хотел убить? Кто нанес ей сразу две почти смертельные ножевые раны? Кому она так крепко помешала в этой жизни, кому перешла дорогу?

2

В который уже раз перегорела лампа в уличном фонаре, и часть сада, двор и дорожка, ведущая от массивных чугунных ворот к дому, — все погрузилось во тьму. Александр Тихий открывал ворота при свете фар своего джипа. В который уже раз пожалел о том, что не сделал автоматические ворота. Хотя, с другой стороны, ему доставляло удовольствие даже прикасаться к этим прекрасным кованым ажурным воротам. В сущности, за ними начиналась его частная жизнь: сад, большой дом. Все то, что он создал практически своими руками. Чувство собственника было удовлетворено им сполна.

Он въехал во двор, свернул и проехал несколько метров до скрытого гигантскими елями гаража. Открыл, поставил машину и направился к дому.

На сердце было тяжело, просто невыносимо. Он только что сбил человека. Октябрь выдался

холодным, туманным, свет фар мчащейся навстречу ему машины на какой-то миг ослепил его, и он, как ему показалось, наехал на движущегося по обочине дороги человека. Удар был не сильный, но все равно ощутимый. Он притормозил, прислушался к плотной тишине, окружавшей его наедине с туманом и пустынной дорогой.

Никто, ни одна душа не видела, что произошло только что. И удар, удар был слабый... Он повторял это про себя много раз, стараясь поверить в это.

Страх сковал его. Он некоторое время сидел в машине, не в силах пошевелиться, и в это время перед его глазами стали мелькать картинки из его невеселого будущего: лежащий на каталке в морге человек, лампа на столе кабинета следователя, жесткая скамья в зале судебных заседаний, холодный кузов машины, перевозящей заключенных, и, наконец, мрачная вонючая камера, наполненная уголовниками...

И все это при том, что он никогда ничего подобного не видел и не испытывал. Разве что мог представить себе все это, основываясь на увиденном в кино.

Он не мог и не хотел рушить свою жизнь. А потому пытался внушить себе, что этот человек жив. Кроме того, вряд ли этот человек благополучен, раз добирается до дома пешком, один, в холодный промозглый вечер. Если он трезв и нормален, то у него наверняка должны быть семья, работа, деньги. А если есть деньги,

то он может перемещаться хотя бы на автобусе или, уж на крайний случай, на велосипеде, но никак не пешком. В радиусе примерно десяти километров вокруг нет ни одного населенного пункта. Причем он шел навстречу Тихому, то есть в противоположную сторону от Бобровки, где жил сам Тихий, к городу. Он был либо пьян, либо психически болен. Так, во всяком случае, рассуждал Тихий, успокаивая себя.

Дом встретил его сохраненным каким-то чудесным образом теплом и приятными запахами новой мебели. Дом ждал его.

Тихий вошел и заперся на все замки. А что, если его кто-то все-таки видел? Ну и что? Если кто и видел, то только очертания джипа, слишком уж густой был туман. И уж номеров-то точно никто не мог заметить.

Вдруг его осенило: следы на капоте? А что, если там кровь? Или капот помят?

Так не хотелось выходить из дома! Но он все-таки вышел с мощным фонарем в руках, дошел до гаража, открыл его и внимательно осмотрел машину. Нет никаких вмятин и крови. Однако боковое зеркало сложено...

Но это лишь заключение обыкновенного осмотра. Экспертиза, если до этого дело дойдет, сможет обнаружить на капоте и кровь, и царапины... Господи, ну откуда только взялся этот бомж? Или пьяница?

А что, если он там лежит и умирает? Может, ему еще можно помочь? В конце-то концов, у него есть деньги, и он может уговорить этого че-

ловека не заявлять в полицию. Он просто даст ему денег, и все!

Он сел за руль, выехал из гаража, снова отпер ворота. Мокрая дорога лоснилась при свете фар. Сквозь плотный туман тускло светились окна расположенных вдоль дороги домов. Вот там точно никто не переживал по поводу сбитого человека. Там жили, ужинали, смеялись или любили люди с чистой совестью.

Он ехал медленно, внимательно осматривая обочину дороги слева от себя. Он хорошо запомнил это место, там был небольшой мостик через реку, превращенную теперь уже временем в тихий и незаметный ручей. Вот он, мост. Тихий остановил машину, вышел из нее. Нашел место, где, по его подсчетам, он сбил человека. Свет его фонаря метался по жухлой траве, черным кустам в поисках неподвижного тела. Нет, никого не было. Вариантов имелось два: либо этот человек отполз куда-то очень далеко, где его невозможно увидеть, может, в расположенный в километре от дороги лес, что свидетельствует о том, что он в состоянии перемещаться на большие расстояния, а значит, более-менее силен; либо его подобрала машина. Второе показалось ему более правдоподобным.

Значит, этого человека привезли в первую попавшуюся больницу, и теперь врачи борются за его жизнь. Или же просто оказывают ему первую медицинскую помощь. Возможно, он лишь слегка ранен: ссадины, ушибы, перелом...

Он вернулся домой, снова заперся. В сущно-

сти, он сделал, что мог. В данной ситуации. Может, просто забыть обо всем этом? Свидетелей-то нет.

Странное дело, но после всех волнений аппетит у него не пропал. Напротив, он положил себе на тарелку целых четыре котлеты и целую гору пюре. Поставил в микроволновку разогреваться. Достал из холодильника банку с солеными огурцами.

Он готовил себе сам. И убирал дом тоже сам. Он был неплохо приспособлен к жизни и умел многое. И уж точно никогда бы не поселил у себя какую-нибудь домработницу или кухарку. Глупости все это! Дань моде. Он аккуратен, а потому прибраться в доме, когда у тебя есть хороший пылесос и целый арсенал бытовой химии, — пустяковое дело. А готовить он просто любил.

Поставив на поднос еду, он устроился на диване перед телевизором. Обычный вечер. Один из многих. Вот только вместо чувства удовлетворения прожитым, наполненным работой днем — тоска, страх быть пойманным и уличенным в подлом поступке. Ну почему он тогда не вышел из машины и не посмотрел, кого он сбил? И ведь никто из окружающих его людей, в том числе из подчиненных, которые его ценят и уважают, не подозревает, что он способен на такое. Оказывается, способен.

Он ел, уставившись в экран телевизора и даже не понимая, что смотрит. Ему было все равно. Насытившись, он с каким-то отвращением